

ДМИТРИЙ АНДРЕЕВИЧ
ЕМЕЛЬЯНЕНКО

Цена свободы

ПРИКЛЮЧЕНИЯ, ФЭНТЕЗИ

Дмитрий Емельяненко

**Цена свободы.
Приключения, фэнтези**

«Издательские решения»

Емельяненко Д. А.

Цена свободы. Приключения, фэнтези / Д. А. Емельяненко —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-599694-7

Цена свободы — это история, рассказывающая о офисном работнике, в чьей жизни случилось то, чего он не мог ожидать никаким образом и из-за этой неожиданности он отправился в другой мир.

ISBN 978-5-00-599694-7

© Емельяненко Д. А.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1: Голос	6
Глава 2: Личное дело	13
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Цена свободы Приключения, фэнтези

Дмитрий Андреевич Емельяненко

© Дмитрий Андреевич Емельяненко, 2023

ISBN 978-5-0059-9694-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1: Голос

Старый, деревянный корабль шёл по волнам, разбивая каждую из них по пути, был очень успокаивающим для сознания, однако это продлилось недолго. Цвет воды и неба стал заметно темнее, поскольку появились большие грозовые тучи, а волны стали больше и беспокойнее. Неожиданно вода подле корабля стала тёмной, как ночное небо, пока на нём ещё не видно звёзд, но и солнце давно за горизонтом. В круге около пятидесяти метров в диаметре, который начинался от центра корабля, начало активно бурлить вода, с каждой секундой его диаметр увеличивался, но спустя некоторое время это прекратилось, вода успокоилась, как оказалось ненадолго, потому что спустя несколько мгновений вода резким и порывистым движением поднялась в небо на десятки метров, в виде столбов больших размеров. Вместе с их появлением морская гладь снова начала превращаться в беспокойные волны, но на этот раз они не поддавались привычному объяснению, по причине того, что вода начала бить по кораблю со всех сторон, волны шли не в одном направлении как обычно это бывает в океане, а все стремились в единую точку, которой оказалось судно. С каждым мгновением волны ударяли всё сильнее и быстрее, а настырный и раздражающий звук в ушах становился всё громче. И вот к «точке» направлялась очень большая волна, она была колоссальных размеров, не меньше тридцати метров в высоту. Но несмотря на свои внушительные размеры приближалась она невероятно быстро. Когда же это аномальное явление пересекло край круга, столбы стали наклоняться к кораблю, будто завядшие цветы, и также по необъяснимым причинам приняли форму закрытого купола, под которым оставалось судно и величественная волна.

Вот она уже приблизилась, всего лишь пять метров.

Через мгновение дистанция до корабля сократилась до считанных сантиметров.

Громкий щелчок раздался посреди того раздражающего звука, а за ним последовал жуткий и громкий звон, под который был слышен чей-то голос.

– Чейнов...

– Чейнов...

– Чейнов! Я к кому обращаюсь? – кричал начальник отошедшего от сна. – Ты какого лешего на рабочем месте спишь?

– А? Я спал? – полусонно бормотал подчинённый. – Разве я засыпал?

– Не поверишь, да уснул, причём на 6 часов! Стоило мне только по делам уехать так и уснул, если верить словам Грачева и Бродского. В общем штраф тебе. В размере десяти процентов от зарплаты, а теперь шуруй работать!

Чейнов не понимал, что происходит и как он так внезапно уснул, ведь ему совершенно не хотелось спать когда он пришёл на работу, но спорить не стал и пошёл к своему рабочему месту.

По пути он смотрел по сторонам, как и обычно, но что-то было не так. Приглядевшись заметил, что вместо лиц рабочих были сгустки воды. Он услышал, что кто-то зовёт его:

– Эй, Чейн! – окликнул его один из рабочих. Он тоже имел лицо в виде сгустка воды.

– Чейн, как ты мог уснуть на работе? Ты же всегда высыпаешься и ещё ни разу не спал на работе. Что случилось?

Чейн не понимал, зачем с ним говорит вода, и главное как она это делает, ведь ни рта, ни носа, никаких внешних органов не видно.

Испуганный и растерянный рабочий уже решил побыстрее уйти на рабочее место. Он уже развернулся от той сущности, но почувствовал, что кто-то треплет его за плечо. Он повернулся и увидел своего приятеля Ивана Грачева, который недоумённо смотрел на него.

– Федос, ты чего? С тобой всё в порядке? – обеспокоенно спросил Грачев.

– А? Да-да, всё в порядке. Я пойду работать. – ответил Чейнов, но сам понимал, что не всё в порядке. Он решил ещё раз оглядеть офис, но в этот раз все люди выглядели, как обычно, у каждого было лицо и какие-то выделяющиеся элементы одежды. Посмотрев на своего товарища он заметил, что тот купил новую бабочку тёмно-фиолетового цвета. Иван человек на вид строгий: всегда в белой или светло-голубой рубашке с дополнительным аксессуаром в виде бабочки, платка и изредка галстуком, чёрном пиджаке, брюках и туфлях. Но таким он был только на работе, вне работы он одевался очень ярко и разнообразно, например в прошлую субботу он был в розовой футболке и коричневых брюках. Многим его стиль не нравился, но ему до этого не было дела, да и сам он человек довольно простой и легкомысленный, но несмотря на всё это в свои двадцать девять лет он ещё не женат, и пары у него нет.

Чейнов и Грачев познакомились ещё в далёком двухтысячном, или же когда Фёдору было двадцать лет. Впервые встретились они в университете, точнее в библиотеке университета, они оба готовились к сессии и поэтому начали общение и в течении долгого времени вместе готовились. И не только к той сессии перед которой они познакомились. В будущем они хорошо сдружились, настолько, что стали лучшими друзьями и в настоящее время устроились на одну работу.

После диалога с Иваном, Фёдор продолжил идти к своему месту, по пути ничего необычного он не замечал. Всё такие же серые стены, белый кафельный пол, на котором все постоянно поскользывались, потому что уборщица никогда не ставила табличку «Мокрый пол». Она вообще была неприятной женщиной, постоянно всех отсчитывала за то, что ходят по помывому, хотя сама перед носом тряпкой водила, не давая никому прохода.

Стоя около своего кабинета, Чейнов почему-то замешкался, хотя причин на это не было, ведь кабинет был закрыт и неожиданных встреч с начальником или кем-либо другим быть не должно. Отперев дверь ключом, который сделал искусный ювелир на заказ из сплава серебра и меди, он увидел привычное для себя зрелище. Идеально прибранное рабочее место, отличное сочетание цветов мебели, шкаф, который он выбирал в местном магазине мебели в течении двух часов напролёт, старая, но рабочая кофемашина, которая каким-то чудесным образом делала кофе лучше, чем любой бариста этого города, строгий чёрный стул доставшийся Чейну лично от начальника вместе с премией, за звание «Лучший рабочий года» в две тысячи пятом году, вечно пустующий сейф и около десятка различных, бесполезных побрякушек, которые просто радуют глаз.

После осмотра кабинета, Фёдор пошёл к мягкому креслу, служившему местом для раздумий о «вечном» или тем местом, в котором просто приятно посидеть после неприятных и твёрдых офисных стульев. Он присел на это кресло и провёл повторный осмотр помещения, на шкафу увидел свою любимую фигурку жёлтой уточки в красной кепке, кедах, цепью и подставкой с надписью «Gangster», лампу на чёрном рабочем столе, по необъяснимым причинам повернутую в сторону потолка, но больше всего он обратил внимание на стакан, стакан с водой, обычной пресной водой, казалось бы, что может в нём зацепить, но тем не менее, Чейнов с опаской, словно по воле шестого чувства привстал с кресла и пошёл к стакану. Шёл он очень медленно, каждый шаг занимал ни много ни мало три секунды, как будто бы стакан мог ему что-то сделать.

– Что с водой? Почему она бурлит, если стакан стоит здесь несколько дней и, соответственно, там не может быть кипятка? – вёл монолог Фёдор

– Всё в голове. – прошептал голос в мыслях Фёдора, произнося слова протяжным и приятным тоном.

«Снова этот голос? – мысленно говорил Чейнов. – Откуда? Откуда он появился?»

– Появился? – переспросил голос.

«Ты и мысли мои читаешь? Куда мне от тебя деваться?»

– Читаю? Смешно... – голос сделал паузу. – Твои новые мысли – я, я теперь здесь, с тобой. Твоё сознание освободилось от наручников и освободило меня.

– Что за бред? Какие наручники?

– Наручники, которые сковывали меня раньше. Раньше я был лишь... лишь как часть твоего организма, ни на что не влияющая. Как если бы у тебя появилась родинка, которую ты не мог достать, но она тебе и не мешала.

Но мы друг друга слышим, правда мы не можем взаимодействовать физически напрямую.

– А почему только сейчас ты вдруг начал говорить?

– Потому что наручники разбились.

– Кто?

– Я не знаю. Может твоё подсознание, хотя мне это и неважно, ведь я наконец-то могу хоть что-то делать в этом мире, влиять физически.

– Физически? Я думал, ты только голос и не более.

– Правда? – издевательским тоном выдал голос. – А в комнате тебя ничего не смущает? Фёдор вспомнил про стакан, он до сих пор кипел.

– Стакан? – спросил Фёдор.

– Абсолютно верно.

После этих слов вода в стакане приняла форму щупальца и покачивалась из стороны в сторону.

После минуты таких покачиваний голос начал собирать всю воду из помещения в это щупальце, оно стало не меньше чем три руки взрослого человека.

– Как тебе? – смеющимся тоном прохрипел голос.

Щупальце приняло форму тонкой иглы и бросилось в направлении Фёдора. Но в полуметре эта игла распалась, будто бы кто-то вылил воду и облил штаны Чейна.

– Ты что творишь? – вскрикнул пострадавший.

– Я жду твоего ответа и объяснений. – протягивая последнее слова сказал облитый.

– Голос? Ты где?

Но ответа не последовало, таинственный голос просто исчез из его головы, но видимо решил оставить мокрые штаны на память.

Чейнов понимал, что работать в таком виде не лучшая идея, приходившая в его голову. У начальника могли возникнуть вопросы, на которые не последует ответа по понятным причинам. В связи с этим Фёдор отправился в прачечную, за запасными штанами.

– Хоть бы там не было уборщицы. – Фёдор скрестил пальцы.

Пройдя в дальнюю часть рабочего здания, он дошёл до четвёртого блока, где находились все служебные помещения, на подобию туалета, душевой и прачечной. Но прачечная выделялась больше всего и выделялась она, к большому сожалению, не великолепной отделкой, а тем, что помещение прачечной самое старое во всём здании, соответственно и ремонт в ней не делали.

Обшарпанная краска на стенах и потолке, пол настолько сырой и мерзкий, что если на него наступить, то на месте куда ступила нога выступит лужица воды, деревянные двери все исцарапанные и с невероятным множеством дыр неизвестно от чего, может быть от пуль, а может быть от недовольных клиентов магазинчика, стоявшего здесь до того как выкупили здание именно так можно описать это место. Из прачечной как и обычно доносилось множество неприятных звуков, громкое стучание стиральных машинок, хлюпанье неизвестного происхождения. Это выглядело довольно пугающе, однако посещать это помещение приходилось регулярно большинству рабочих, разве что не высшим должностным лицам, они редко посещали рабочее место и тем более делали ручную работу.

Стоя около двери, Чейнов нехотя обхватил дверную ручку и стал тянуть, прикладывая усилия, потому что просто так дверь открываться не хотела. Даже в полную силу руки она только скрипела, складывалось ощущение, что он скорее вырвет ручку, чем отворит дверь. Понимая, что дверь не поддается, Чейн попробовал открыть её по другому. Стоя лицом к двери одну ногу он упёр в стенку около двери, а другую поставил чуть дальше своего тела, и принялся тянуть параллельно отталкиваясь ногой. Не помогло. Тогда он попробовал сделать идентичное действие, но перевёрнутое. Фёдор отвернулся от двери, потянул руки назад и нащупав ручку схватил её, также упёрся ногой в стенку а другую использовал как опору. Он тянул с такими усилиями, что всё его лицо порозовело, а на руках стали значительно виднее вены. Казалось, что ещё несколько секунд и он совершит полёт в космос, но потребовалось меньше, буквально через секунду дверь очень резко открылась из-за приложенных усилий. После того как он отпустил ручку, Фёдор врезался в стенку. Было весьма больно, но он уже привык к подобному поэтому просто отошёл от стены, развернулся и отправился в заветное место.

– Ох, как же тут воняет – зажав нос, сказал Чейнов.

А воняло там чуть ли не хуже чем в канализации по той причине, что это помещение никогда не проветривали и дверь открывали редко.

– Удивительно, просто удивительно как уборщицы могут работать в таких условиях. Это же просто невыносимо! Чтобы здесь находиться больше пяти минут нужен как минимум респиратор, а лучше противогаз, иначе и не представляю. – возмутился посетитель прачечной.

Назвать прачечную шедевром архитектурской фантазии нельзя ни при каких обстоятельствах, огромное количество стиральных машинок в ряд, каких то из тех, которые стояли здесь раньше не было, потому что они были в ремонте, но скорее всего их просто выкинули, ведь этих машинок нет уже около четырёх месяцев. Однако Фёдору нужны были не машинки, а шкафы с одеждой, которые в свою очередь находились в небольшом отдельном помещении этой комнаты.

Стиральные машинки тархтели всё громче, а пол хлюпал всё чаще. И вот произошло неприятное событие, Чейнов поскользнулся на мокром полу и будто бы подлетел на высоту около пятидесяти сантиметров, падая он сумел разглядеть на потолке странные рисунки, но только увидев их тут же соприкоснулся с полом. Ему повезло, пол довольно сильно размяк от количества воды на нём и по этому приземление было не сильно больнее, чем если упасть на газон.

Не вставая, Фёдор решил осмотреть потолок. На нём было бесчисленное множество надписей на подобию «Спаси нас», «Они уже здесь», множество рисунков посвящённых сатанизму или чему-то из этой тематики. Внезапно Чейн заметил одно странное послание, гласившее: «Фиолетовое древо увидавший ждёт смерти припеваючи» и продолжение: «Беги если видишь его» и на последней букве вниз от надписи пошла кривая линия, такого же красного цвета как и остальные.

– Это же просто прачечная, что здесь могло произойти?

Немного подумав, ему в голову попала мысль о том, что это связано с его новым «другом». Убедившись, что он достаточно належа, начал медленно вставать, стараясь делать это как можно бесшумнее, для своей же сохранности. Ему оставалось всего лишь около десятка шагов, до двери. Каждый шаг отзывался звонким всплеском воды. И с каждым шагом он концентрировался всё больше, настолько, что стал слышать ползание сороконожки в метре от него.

И вот он у цели. Медленно приоткрыв дверь, он заглянул внутрь, чтобы убедиться, что его никто не поджидает. Не увидев ничего кроме старых деревянных шкафов, такого же мокрого пола, и ободранных бледно зелёных обоев, он зашёл туда. И принялся осматривать каждый шкаф, потому что он понятия не имел в каком из шкафов хранится его запасная одежда, начальство ему всегда забывает это сказать, поэтому приходится делать такое. Все шкафы были пронумерованы от семи до двадцати пяти.

– Странный порядок нумерации, интересно с чего это его сделали таким?

Во всех шкафах от седьмого по шестнадцатый просто лежала одежда, не его. Но Фёдор внезапно для себя обнаружил, что семнадцатый шкафчик не открывался, хотя его нельзя было запереть, ведь там нет ключной скважины или замка. Это было довольно подозрительно, в соответствии с этим было очевидно, что ему захотелось отпереть его.

Он присел на корточки и стал перебирать варианты открытия этого загадочного шкафа:

– Ключи определённы не помогут, да и нет их у меня... выбить? Можно конечно, но это лучше оставить на крайний случай. Топор? Да, определённо топор пока, что лучший вариант, хотя можно монтировку, здесь не принципиально. – теперь перед ним стоял вопрос: «Где найти эти чудо-инструменты?» – Где же? Где же они могли быть? Давай... вспоминай Фёдор! Точно! Кажется я видел что-то похожее на монтировку около какой-то стиральной машинки. Пойду искать, что ещё остаётся. – вздыхая, произнёс он.

Выходя, Чейнов со скрипом открыл дверь практически на распашку.

Проверяя всего третью машинку, ему изрядно наскучило это занятие, настолько, что он уже практически наизусть запомнил внешнее строение этих машинок и куда какой из проводов проходит. Спустя ещё приблизительно десяток машинок он наткнулся на изодранную картонную коробку с инструментами, болтами, гайками и другим хламом. На самом её дне за множеством отвёрток, плоскогубцев и схожих предметов, лежала заветная монтировка, правда была она не в лучшем состоянии.

Ржавая, с отслаивающейся краской, согнутая но всё таки монтировка или же – спасение его неумолимого интереса. Фёдор отправился обратно к загадочному шкафу.

Снова оказавшись на мокром, даже водянистом полу, он нашёл взглядом семнадцатый шкаф и пошёл к нему, с детским интересом в глазах, будто он ожидал найти там сладкий подарок на Новый год, дарившийся каждому ребёнку. Стоя перед старым деревянным творением дизайнеров, вероятно времён СССР, он просунул прямую часть монтировки в небольшую щель между дверцей и каркасом, после этих действий он принялся давить на изогнутый как полумесяц конец монтировки, параллельно поворачивая его как рычаг.

Чейнов добился чего хотел, дверца с треском слетела с петель и упала около шкафика под номером двадцать два, но, увы, его запасной одежды там не было, но было множество разного барахла. На подобию небольшой шкатулки с ювелирно изготовленными ключами, ожерельями, серьгами и много чего подобного, также было не менее пяти мягких детских игрушек, из большинства пух так и лез, правда была одна подозрительная, в том плане, что её состояние было изумительное. Складывалось впечатление, будто она была только что изготовлена на, вероятно, заводе прямиком с небес, потому что она была идеально чистой и также хорошо пошита. Среди всего остального хлама в этом шкафчике Чейнов нашёл что-то, что не описывалось ни в одном учебнике биологии, оно было похоже на яблоко, но тёмно-синего цвета, и что более необычно, так это то, что оно слегка пульсировало.

«Как... как сердце. Но с точки зрения науки, логики и всего существующего сердце не может так долго функционировать без полноценного организма. – рассудил Фёдор».

Учитывая, что оно пульсировало, можно предположить, что это и есть живой организм. Для того, чтобы это проверить Чейнов достал фонарик из кармана, носившийся только по причине того, что в этом здании неприлично часто выключали свет. Он включил фонарик. Это незамысловатое устройство хоть и было весьма мало, но при этом очень мощный пучок света, создаваемый им, светил не менее, чем на тридцать метров. Для проверки требовалось приставить фонарик к этому объекту, чтобы проверить будет ли он просвечиваться как палец человека, например.

И предположение оказалось абсолютно верным, ведь этот объект просвечивался и в самом его центре виднелось тёмное пятно.

– Неужели зародыш? Это чьё-то яйцо? – подумал Фёдор. – Мне не известен ни один вид, откладывающий синие и пульсирующие яйца. Надо будет изучить этот вопрос и поискать в библиотеке.

Больше ничего интересного в шкафу не было, кроме записок, на которые Фёдор отреагировал следующим образом:

– Ах, записки... Ничего интересного. Как же мне лень их читать.

«А вдруг там что-то важное? – подумал он»

– Ох, ладно, возьму. Прочитаю после работы. – врал сам себе Чейнов.

Полностью осмотрев шкафчик ещё раз и убедившись в том что больше ничего интересного там нет, он вспомнил про другие шкафчики и начал открывать.

Большинство открывалось легко, иногда даже настолько легко, что Фёдор не рассчитывал силу и дверца просто слетала с петель, иногда ломая остальной шкаф из-за хрупкости дерева, стоявшего там уже десятки лет. Практически в каждом шкафчике лежали вещи первой необходимости и личные вещи сотрудников, которые редко брали их от туда, поэтому потеря нескольких дверей была бы долго не замечена, что естественно было на руку Фёдору, ведь проблемы ему, как и всем людям, не нужны. Ему всё-таки удалось найти нужный шкафчик. Им оказался шкафчик под номером двадцать три, там лежала его запасная одежда, и шкатулка. Ему не показалось это была шкатулка. Она была очень красивой. Деревянная с множеством узоров и перепадов цветов.

Из одежды в шкафе были запасная рубашка телесного цвета, чёрные брюки со стрелками, которые не помешало бы прогладить, несколько пар носков и все чёрные, даже запасная обувь имелась – туфли светло-коричневого цвета с чёрной подошвой. Взяв всё это в руки, он отправился к выходу, чтобы выйти на сухую поверхность и переодеться.

Весь путь до выхода его не покидало пренеприятное чувство в груди, будто всё сжалось. Даже начало чудиться разное. Например, за одной из машинок он увидел какое-то существо пустотно-чёрного цвета, гуманоидного строения с которого что-то стекало. Однако стоило ему издать какой-либо звук из своего рта, как тут же всё исчезало, будто ничего не было ранее и недолжно было быть в будущем. Находясь всего в нескольких метрах от выхода из прачечной это чувство начало ослабевать, а на пороге и вовсе пропало.

Оставалось только выйти из здания, хоть это и не сложно, но тем не менее также неприятно и мерзко, как и идти сюда. Этот вечно мокрый пол просто вымораживал, вода, которая проступала через него была как назло ледяной, хоть и непонятно как она сохраняла такую температуру так долго, ведь на улице отнюдь не зима и происходило всё это вовсе не на полюсах Земли.

Каждый шаг за которым следом слышался этот надоедливый звук, был всё неприятнее от того, что этот самый звук становился всё громче и звонче. От этого у Фёдора начали болеть уши и вновь его навелили галлюцинации, однако на этот раз весь коридор изменился: освещение практически полностью пропало, конца коридора не было видно, зато было отчётливо слышно голоса. Голоса доносящиеся с противоположного Чейнову конца коридора.

У него моментально появилось чувство первобытного страха, будто он был добычей, знающей, что впереди стоит хищник, стоит его гибель, но также осознающей, что ей просто суждено идти вперёд, на встречу своей смерти, с которой он как бы сильно не хотел что-либо сотворить или избежать её, но не может. И никогда не сможет.

После того как Фёдор сделал первый шаг, голоса внезапно появились и сзади тоже. От такого неприятного сюрприза он слегка дёрнулся и естественно обернулся. Вероятно, он ожидал увидеть то существо за стиральной машинкой или каких-нибудь говорящих кукол, но точно не такую же беспросветную тьму, как и в другом конце коридора. Доносящиеся голоса были в основном совершенно неразборчивыми на слух, фразы перемешивались, словно Фёдор был не в пустом коридоре, а на сельскохозяйственном рынке в выходной день, когда все люди

идут закупать продукты после очередной рабочей недели. Конкретные слова понять нельзя было никаким образом. Однако, можно отметить, что настрой их был ясен. Фразы пытались донести до человека чувство вины и собственной ничтожности. Понятно, что такими фразами голоса пытались понизить моральных дух Чейнова. Пожалуй, у него это очень даже неплохо получалось, поскольку совокупность такой жуткой атмосферы царящей там, унижений со стороны назойливых голосов и других незначительных деталей, заставят многих людей потерять настроение, испугаться или начать чувствовать себя хуже, как физически, так и морально.

Как бы Фёдору не хотелось, а идти надо. Шаг за шагом голоса становились всё громче, хлопанье всё более мерзким, а сами шаги становились тяжелее, как будто с каждым шагом ему вешали на ноги по гире, однако он шёл, целеустремлённо шёл к месту назначения. И когда Чейнов прошел расстояние приблизительно в двадцать шагов, произошло следующее:

– И снова здравствуй, друг мой. – сказал тот самый голос, который по его же словам освободился от «наручников» сковывающих Фёдора.

– Почему ты вернулся? – слегка недовольно спросил Фёдор.

– Не знаю, сам если быть честным не понимаю, что произошло тогда и почему я внезапно потерял свои силы и власть. – объяснил ему голос. – Но мне это не интересно. Важно то, что я снова здесь.

– Да? И что же ты намерен сейчас сделать?

– Тоже не знаю, но можешь не беспокоиться, убивать я тебя не собираюсь. И ещё кое-что, в тот раз я тоже не хотел тебя убить, я собирался тебя припугнуть, но как видишь, не удалось.

– А мне так не кажется, припугнуть то удалось, просто не так как планировал.

– Может и так.

В это же время Фёдору удалось выйти из четвёртого блока. После чего он направился к ближайшим туалетным кабинкам, чтобы переодеться в спокойствии, а не в нескончаемой тревоге, что кто-то может выйти из-за угла.

– А ты случаем не знаешь, что это за штукавина у меня в сумке? – спросил у голоса Чейнов, имея в виду, то синее яйцо или сердце, предположительно.

– Один момент, просмотрю твои воспоминания... – ответил ему голос – Это плод великого дерева, из секретной точки планеты, если так можно выразиться, которая видна каждому, но при этом никто не видел её такой, какой можешь увидеть её ты с помощью этого плода.

– И что это значит?

– Это значит то, что это плод даёт тебе смысл туда попасть, правда его одного не хватит.

– Если это, как ты говоришь «плод», то почему внутри при просвечивании есть пятно, как зародыш в яйце?

– Семечко дерева, это именно оно, хоть и выглядит как зародыш, но это семечко, надёжно зафиксированное.

После этого Фёдор больше ничего не говорил, ведь перед ним стояла ясная картина. У него есть сердце, какого-то дерева, благодаря которому можно попасть в скрытое от глаз, невооружённых подходящими вещами, место. Однако, что делать там, у него не было вариантов, но чувство интереса было непреодолимо сильное, поэтому ему захотелось разобраться. И тут Чейнов подумал: «Голос сказал, что это плод великого дерева, не то ли это фиолетовое дерево, про которое была надпись на потолке?». Несмотря на то, что голос был в его мыслях и воспоминаниях, ответа от него не последовало, что было не очень хорошо, а при этом подогревало интерес к происходящему.

Спустя минуту после размышлений он уже подошёл к кабинке и спокойно переоделся. Старую одежду он оставил прямо на кабинке, потому что ему был известен график работы уборщиц и он понимал, что в ближайшие десять минут они придут сюда, заберут грязную одежду, а уже в прачечной займутся её чисткой.

Глава 2: Личное дело

На следующий день вновь придя на свою работу, на которой у него как обычно появлялось чувство безмерной скуки, ровно до того момента, пока не подошёл его хороший знакомый, а для него скорее друг, ранее упомянутый Иван Грачев.

– Здорово, Чейн! – с огромной радостью поприветствовал Фёдора его замечательный друг. – Как сам?

– В целом неплохо, правда чувствую себя не очень, но если говорить про работу, то всё в порядке. – ответил Чейнов после недолгих раздумий. – А ты как?

– Замечательно, но у меня есть просьба, выполнишь?

– Смотря какая, ты и сам знаешь, что я не сделаю ни за какие деньги. – на самом деле он не думал, что для него были такие просьбы, он скорее придерживался принципа «Своей работе – свои деньги», поэтому за неприлично большую сумму исполнил бы то, что не сделал бы просто так, он сказал это только потому, что знал, что Грачев ему ни копейки не заплатит за это.

– Ничего сложного, всего-то забрать мой заказ в магазине одежды «Фламинго». В нём будут пальто каштанового цвета, чёрные брюки, безусловно классические, и ещё пара рубашек, обе белые, адрес помнишь?

– Лучше скажи, я там давно не был.

– Магазин находится в торговом комплексе «Лунное сияние», по адресу: «Улица Ермолина 40/3», если не подводит память, то это на третьем этаже.

– Вроде запомнил, что-то ещё?

– Нет, но будь добр, сделай это сегодня, да побыстрее, как ты знаешь я ненадолго улетаю в Швецию, мне крайне нужны эти вещи, поверь.

– Хорошо, постараюсь к часам восьми, может девяти.

– Спасибо большое, очень выручил.

После этих слов Иван поспешно ушёл, скорее всего в свой кабинет, который казался Фёдору заурядно скучным. Он таким и был. Обыкновенный, шаблонный кабинет. Поскольку их беседа закончилась Чейнову пора было идти в свой кабинет, естественно, работать. По пути он поздоровался ещё с пятью людьми и одним «нелюдем», которым являлся его бывший одноклассник Алексей Рыбов. Премерзкая личность. Постоянно поддакивал, подбивал на полную безрассудицу, от которой иногда вскипала голова и при этом всём, сам он никогда и ничего такого не делает. Разве что за деньги. В узком кругу лиц, Фёдор его ласково называл «тварь». Он довольно много бед наделал ещё в школьные годы, и все стараются этим пользоваться, когда он вновь упрекает кого-либо за совершённый им поступок, все ему припоминают, что он творил в школьные годы и не только, конечно, после этого он замолкает. В нескольких шагах от его кабинета стояла табличка «МОКРЫЙ ПОЛ», но его это нисколько не потревожило, она там стоит постоянно, даже если полы не мыли последние три дня. Зайдя в кабинет он сел на свой стул и пододвинулся к столу, для того, чтобы нажать на кнопку связи с секретаршей:

– Один капучино в тридцать четвёртый кабинет.

– Хорошо, через пять минут принесу. – Ответил ему уставший женский голос.

Оставшееся время ожидания, он проводил зрительный осмотр кабинета на наличие мусора и подобного. Когда ему принесли кофе, он сделал несколько глотков и убедился, что он слишком горячий и оставил на столе, наконец начав работать.

Когда прошло около тридцати минут у него начала болеть голова. Значения он этому не придавал, не впервые ведь. Но боль усиливалась и то, что он видел становилось странным, иными словами начались галлюцинации. Перед ним пробежали различные существа вероятно

внеземного происхождения, какие-то тёмные фигуры, иногда эти фигуры состояли из воды. Например, перед ним пробежали около семи кабанов состоящих из воды. Были они где-то по десять сантиметров каждый. Змеи тоже были, но только две, зато они были большими, метра три в длину каждая. Голова прямо-таки раскалывалась, причём и по ощущениям и визуально, потому что перед его глазами так и мелькала картинка множества трещин, расширяющихся до невозможных масштабов. Но на этом всё не закончилось, через приблизительно пять минут после начала видений в дверь зашли четыре тёмные фигуры, буквально тёмные, они выглядели как люди, только полностью чёрные, монотонно чёрные, без теней, без бликов. Выглядело это так, будто кто-то вырезал часть пространства и осталась только эта пустота. Когда они зашли то занялись определёнными делами. Один встал у стены и прижал к ней руку, отчего та стала покрываться той же пугающей пустотой, остальные трое подошли к нему и через мгновение обратились в чёрное нечто, похожее на облако газа или чёрную тучу, какой не видела природа. Сделали это они для того, чтобы создать что-то на подобии смерча, внутри которого был Фёдор, параллельно с этим они неизвестным образом говорили с ним, вернее пытались, потому что их язык не был известен Чейнову и как ему казалось, всему человечеству. И ведь он был прав, язык был нечеловеческим, он практически полностью состоял из шипящих звуков, иногда были слышны какие-то щелчки или цокающие звуки.

От этого всего голова Фёдора заболела ещё сильнее, настолько, что сосредоточить мысли не представлялось возможным, как бы он не пытался, не старался, у него ничего не получалось, ему приходилось смирно сидеть, пока с ним происходило всё это. А продолжалось это, гораздо дольше, чем хотелось. Пятнадцать минут он сидел, слушая их речь и видя перед собой подобие смерча, по истечению этого времени те трое существ прекратили кручение и обратно перевоплотились в гуманоидную форму. Четвёртого видно не было.

Они просто вышли из комнаты и закрыли дверь, однако четвёртый всё еще не появился перед ним. Через некоторое время Фёдор вспомнил, что его не привязывали к стулу и он может двигаться. Ему хотелось осмотреть комнату, но он не мог решиться наступить на пол, который тоже стал чёрным как пустота, впрочем, как и вся остальная комната стала такой, вернее стены, пол и потолок, потому что вся мебель кроме стула, на котором сидел Чейнов, просто исчезла, от неё и следа не осталось. Чтобы всё-таки было хоть чуточку понятно, что происходит, комнату надо было осмотреть, поэтому Фёдор решил встать на стул. Это оказалось проблематично, так как он на колёсиках, к тому же с откидной спинкой, что прибавляло страх и хлипкость конструкции, он чуть не свалился со стула в это пугающее нечто, когда поднимал вторую ногу. Кое-как переборов стул и взобравшись на него, он осмотрелся. Перед ним была простая картина: пустая, чёрная комната, но подняв голову он увидел в полуметре над собой четвёртое существо. От неожиданности и страха он отпрыгнул со стула и упал в центр комнаты, но к его счастью, с ним ничего не произошло, хотя менее страшно не стало, к тому же пол источал какой-то особый, пронизывающий холод, чувствовался каждой косточкой, каждым нервом и каждой появившейся мурашкой на теле.

Четвёртый начал двигаться, а точнее перебежал из стороны в сторону. Каждый раз когда он двигался, Фёдора пробирали жуткий страх, нарастающий с каждой секундой всё больше. В голове мелькали воспоминания из прошлого, потому что, он был уверен, что умирает. В один момент чёрное существо направилась к Фёдору, оказавшись на полу оно медленно и беззвучно делало шаги. Только тогда Чейнов заметил, что от него исходил какой-то дым чёрного цвета. От этого зрелища он привстал и быстро попятился назад, в страхе и ужасе. Буквально за две секунды он оказался в углу комнаты, забившись там он ждал, что четвёртый сменит направление, но этого не происходило. Страх пронзил его насквозь, удары сердца чувствовались по всему телу, глаза были зажмурены так, будто их склеили лишь бы не видеть этого. Когда его потенциальная смерть оказалась на расстоянии двух метров, она протянула к нему руку и прошептала что-то не особо разборчивое, но было ясно, что это были не слова угрозы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.